

Раздался звонок старого ретро-телефона. Кирори поднял трубку:

— Хорошо, я понял.

Время отдыха закончилось, пора возвращаться к работе.

Сынань потягивал лимонад через трубочку, слушая, как Цумури рассказывает о чрезвычайной ситуации.

Цумури лишь вздохнула, но, не сбиваясь, продолжила:

— Только что появился вожак Джамато-грабителей, охота за сокровищами завершена. Те, кто не смог добыть устройство, выбывают из игры.

Глядя, как на экране один за другим гаснут профили участников, Сынань нахмурился, допил остатки лимонада и начал искать глазами урну.

Цумури протянула руку и забрала у него стаканчик:

— Спасибо.

Встретившись взглядом с её добрыми, улыбающимися глазами, Сынань невольно оробел.

— Пожалуйста, с умом используйте свои устройства, победите всех Джамато. Выживший станет победителем первого раунда.

— Выживший? — переспросил дядя Коганэ, скрестив руки на груди.

— Это игра, где на кону стоят ваши жизни, — ответила девушка.

— Эй, ты об этом раньше не говорила! — воскликнул он. Это что, смертельная игра? Ещё не поздно выйти?

— Всё в порядке, разве те, кто погиб раньше, не воскресли? — Сакурай Кэйва не то утешал дядю Коганэ, не то самого себя.

— С наездниками в масках всё иначе, — безжалостно развеял иллюзии Юкиё Эйс. — Кто умер, тот умер.

— Итак, участники, задание начинается!

Цумури приняла позу для трансформации, как у первого наездника, и активировала их пояса.

— Трансформация!

Enter!

Ядра на ремнях вспыхнули одно за другим.

— Мэри, На-го, Тайкун...

— Баффа, Панджа, Гиф, Пэн...

— Святой Дракон!

— Почему цвет твоего тела отличается от нашего? — Гиф, осматривавший снаряжение остальных наездников этого сезона, обернулся и увидел нечто выделяющееся — чёрно-белое сочетание.

Если присмотреться, форма нагрудника тоже была другой, напоминала сердце. Твоя броня и моя броня, кажется, совсем не похожи?

Голова в форме дракона с золотистыми линиями, нагрудник, левая рука и левая нога белые, всё остальное — чёрное. Общая палитра была сбалансированной, а на солнце белая броня переливалась другими оттенками.

Святому Дракону понравился его облик, и он ответил с воодушевлением:

— Кто знает? Это тебе нужно спросить у того, кто создал эту броню.

Гиф отвёл от него взгляд. Этот человек временами вёл себя как ребёнок.

Set!

Тайцзи!

За спиной Святого Дракона завращалась чёрно-белая диаграмма инь-ян, рыбы которой отделились и обвились вокруг его запястий. В руки упали два меча.

— Хм, двойственность инь и ян. Мне подходит.

Глядя на мечи, рукояти которых могли соединиться в символ Тайцзи, Святой Дракон бросился в бой, не забыв приказать Сяо Цзю записывать боевые данные.

В процессе сражения постоянно раздавались звуки получения очков. Этот сигнал был до боли похож на уведомление о поступлении средств в приложении для оплаты. Святой Дракон решительно отключил звук — мир сразу стал спокойнее. Он позволил Сяо Цзю автоматически выдавать задания и собирать награды, лишь уведомляя его по факту выполнения.

Сражаясь, он заметил Тайкуна, притаившегося за деревом. Хотя он понимал, что для обычного человека превращение в наездника, вынужденного сражаться не на жизнь, а на смерть, требует невероятного мужества, этот вид Тайкуна вызывал у него беспокойство — как будто он снова смотрел на своих студентов, которые впервые вошли в лабораторию и дрожали от страха.

Святой Дракон ухватил Тайкуна за кошачьи ушки и строго произнёс:

— Даже Мион-чан набралась храбрости и пошла бить Джамато, а ты здесь ничего не добьёшься, если будешь прятаться.

Затем он смягчил тон:

— Разве ты не хочешь исполнить своё желание о мире во всём мире?

— Я... я не могу, господин Сы, — захныкал Кэйва, за что получил щелчок по лбу рукоятью меча.

— Ты ещё даже не начал, а уже говоришь, что не можешь. Раз уж выбрал этот путь, будь добр, отнесись к нему серьёзно... Со мной рядом тебе нечего бояться.

Не выдержав и минуты строгости, Святой Дракон снова обратился к кошачьей голове мягче.

— Есть!

Тайкун подумал, что господин Сы на самом деле очень добрый, если бы только не дёргал его за уши, было бы ещё лучше.

Set!

Тайкун снарядил пряжку-ускоритель и бросился вперёд, в одиночку разметаив целую группу врагов.

Святой Дракон одобрительно кивнул: по крайней мере, он сам воспользовался ускорителем и

не позволил старому лису его обмануть.

Святой Дракон размял запястья, готовясь проверить, не забыл ли он технику меча Тайцзи, которую изучал в университете. Меч Тайцзи делал упор на внутреннюю сдержанность и сочетание мягкого с твёрдым. Святому Дракону казалось, что это сильно отличается от обычных упражнений для здоровья, ведь теперь нужно было атаковать реальные цели, да ещё и двумя мечами сразу.

Он двигался с клинками, словно поток воды, кружа среди Джамато. Лёгкий поворот — и враги падали под его ударами. Его движения были изящными и стремительными. Против ранних Джамато — этих примитивных растительных существ — не требовалось особой хитрости: одной лишь силы и скорости хватало, чтобы сносить им головы.

Толпа наблюдала, как чёрно-белая фигура неистовствует в гуще врагов. Пэн, глядя на это, почувствовал угрозу: он ни в коем случае не должен выбыть!

Пэн в одиночку бросился на вожака грабителей, но был отброшен ударом и с грохотом врезался в дерево.

Сынань взглянул на него: [Задание: победить вожака грабителей. Награда: 500 очков, 10 листов высшего сорта жёлтой бумаги для талисманов, 50 грамм киновари, 5 талисманов удачи].

Хотя Святой Дракон разобрался бы с боссом и без задания, с наградой мотивации было куда больше.

— Господин Тайра!

Тайкун, который как раз радовался, что с одного удара укладывает Джамато, подобрал фотографию Тайры Хикару с семьёй, а затем увидел, как того сбили с ног.

— Я не могу упасть здесь!

Пэн с трудом поднялся. Ради создания мира, в котором дети могли бы расти здоровыми... этот отец, чьи виски уже тронула седина, заставлял себя делать то, к чему не привык.

Босс Джамато метнул в Пэна топор. Оружие должно было взорваться. Пэн, оставшись один, неизбежно должен был проиграть.

Святой Дракон поддел топор мечом, отправив его прямо в Панджа, который вёл снайперский огонь с дерева. Тот, ругаясь, спрыгнул вниз, и в следующую секунду топор взорвался.

Тайкун и Святой Дракон встали рядом:

— Нанеси ему последний удар!

Святой Дракон соединил рукояти своих мечей, превращая лезвия в лук, и вставил пряжку с рыбой в паз.

— Понял, господин Сы!

Рядом с ним Тайкун почувствовал, как в нём рождается безграничная храбрость, и вместе они активировали решающий приём.

Впервые Гиф не смог забрать голову босса. Он с удивлением посмотрел в ту сторону: не ожидал, что кто-то опередит его. Он-то думал, что этот мальчишка Тайкун не решится на бой.

Святой Дракон был иного мнения: не решится? Его студенты не знают, что такое страх. Если он рядом, то даже из мула сделает скакуна. Правда, студенты чаще либо взрывали пробирки, либо сжигали пол-лаборатории. Был один, который умудрился взорвать самого себя, но это было преднамеренно. Он сам максимум взрывал пробирку, как он мог убить себя? Разве что кто-то вмешался в его реагенты, но таких людей было немного.

Впрочем, Сынания это больше не волновало. Он не собирался тонуть в прошлом. Сейчас ему нужно было просто сосредоточиться на выполнении заданий в мире наездников, а если удастся найти свою семью — будет совсем замечательно.

Жаль только его коллекцию фигурок!

Святой Дракон ударил левым запястьем по пряжке и натянул тетиву из чистой энергии.

Время финала!

Тайкун, вспомнив, как это делал Гиф, последовал его примеру, повернул рукоятку на пряжке-ускорителе и активировал свой завершающий приём.

BOOST TIME!

Удар Тайкуна и тень белого дракона одновременно пронзили тело Джамато. Взрывная волна охватила пламенем окрестные деревья.

[Задание выполнено, награда выдана~]

Святой Дракон с энтузиазмом окликнул лиса неподалёку:

— Эй, Гиф, твой водопровод может пригодиться, туши пожар!

Гиф не разозлился и с готовностью принялся за работу пожарного.

Сынань деактивировал броню. В водяном тумане под лучами солнца заиграла радуга. Он не ожидал, что Гиф действительно начнёт тушить, и невольно улыбнулся.

Гиф поднял глаза и увидел улыбку Сынаня под радугой. Его сердце пропустило удар.

Пряжка-ускоритель отделилась от драйвера Тайкуна, подлетела к Святому Дракону, игриво покружила вокруг и умчалась, словно вольный ветер.

— Господин Тайра, вы в порядке? — Кэйва протянул фотографию Тайре Хикару.

Тайра принял её. Одно лишь упоминание семьи давало ему бесконечные силы.

— Вам не стоит участвовать в Гран-при Желаний, господин Тайра, — подошёл Сынань, глядя на его ядро. — Подумайте, если вы умрёте, что станет с вашей семьёй? Вы ведь их опора.

Пальцы Тайры так сильно сжали фотографию, что побелели. Он прекрасно это понимал, но всё равно хотел ухватиться за эту надежду.

— Возвращайтесь домой. Ваше ядро уже треснуло.

Сынань поправил очки, глядя на трещину на ядре Пэна.

— Я... — не успел Тайра договорить, как Сынань протянул руку и что-то вложил ему в ладонь.

Тайра посмотрел на жёлтый треугольный предмет, который исчез в его руке, растворившись в голубых цифровых потоках.

— Удачи, — улыбнулся Сынань, наблюдая, как тот исчезает.

[Хозяин успешно изменил судьбу Тайры Хикару. Награда: подарочный набор Мастерства]

— Господин Тайра, это что?! — Кэйва был в панике.

Сынань по привычке поправил очки:

— Он просто выбыл из игры. Он жив.

Ему просто сотрут память, он вернётся к семье, в общество. Надеюсь, талисман удачи принесёт счастье его детям.

[Ну и добряк же он], — подумал Юкиё Эйс, глядя на профессора в очках в золотой оправе. Его мнение об этом человеке стало ещё глубже. Уравновешенный, временами по-детски непосредственный учитель, с утончённой внешностью. Особенно эти миндалевидные глаза — если снять очки, они наверняка будут сиять. Интересно, не маска ли это? Пожалуй, стоит разузнать, какой Сынань на самом деле, если заглянуть за стёкла его очков.

[Подарочный набор Мастерства: после использования эффективность обучения значительно возрастает, а новые знания усваиваются с невероятной скоростью].

<http://bllate.org/book/22480/2368387>